

Р.С. Валеева

## АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В КИТАЕ И РОССИИ

*Ключевые слова: академическая мобильность, высшее профессиональное образование, межкультурная коммуникативная компетенция, рекрутирование зарубежных ученых и студентов, стипендиальные и грантовые программы, утечка мозгов, «возвращенцы».*

*В статье рассматриваются вопросы академической мобильности студентов и преподавателей Китая и России как одного из основных механизмов развития межкультурной коммуникативной компетенции. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ основных направлений академической мобильности в двух странах.*

*Keywords: academic mobility, higher professional education, intercultural communicative competence, scholars and students recruitment, scholarship and grant programs, brain drain, returners.*

*This article provides an overview of academic mobility of students and scholars as the key instrument of intercultural communicative competence development in China and Russia. The authors compare the main types of academic mobility in both countries.*

Современные общемировые процессы интернационализации и глобализации, затронувшие современную систему высшего образования, подразумевают рост академической мобильности. Именно академическая мобильность, выступает как главный инструмент интернационализации высшего профессионального образования и является одним из эффективных механизмов развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей, так как предполагает: способность каждого участника этого процесса находить пути взаимодействия с представителями других культур; способность анализировать, принимать и понимать культурные особенности другого народа; стремление к самосовершенствованию в вопросах, связанных с межкультурным общением [1].

Таким образом, возникает необходимость исследования и анализа академической мобильности, с целью дальнейшего использования его российской высшей школой для развития межкультурной коммуникативной компетенции.

В данной статье мы проведем сравнительно-сопоставительный анализ основных направлений академической мобильности на примере России и Китая, к которым относятся: привлечение к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей и направление студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы с последующей поддержкой их возвращения на родину. Рассмотрим каждое из них.

### **Привлечение к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей**

Актуальность привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей подтверждается современными требованиями, предъявляемыми к российским вузам, стремящимся занять лидирующее положение в мировых рейтингах, где одним из индикаторов успешности является разнообразие национального состава студентов, преподавателей и исследователей, что способствует

развитию межкультурной коммуникативной компетенции, как приезжающей, так и принимающей стороны.

В связи с этим актуальным становится изучение политики России и Китая по решению данных вопросов. Китай с 1979 года ведет целенаправленную политику по привлечению иностранных студентов на учебу в Китай. Согласно статистике [2, 3], в 2008 году Правительство КНР ассигновало на выплату стипендий иностранным студентам в размере 500 миллионов юаней (около 71 миллиона долларов США), это на 40% больше, чем в 2007 году. Количество иностранных студентов возрастает на 3 000 человек ежегодно, в 2007 году оно составляло более 195 000 человек.

В России, к сожалению, численность иностранных студентов в университетах значительно ниже, и в том же 2007 году составляла 95 800 человек. Однако, стоит отметить, что ситуация в России стала меняться в лучшую сторону: наблюдается быстрый рост количества вузов, готовых принимать иностранных студентов, что, в свою очередь, приводит к росту числа иностранных студентов: с 2004 года количество университетов, принимающих иностранных студентов увеличилось с 605 до 656 в 2006 году; численность студентов выросла с 86 875 до 95 800 человек в 2007 году.

Положительную динамику в российских вузах можно проследить на примере Казанского национального исследовательского технологического университета. Количество абитуриентов из числа иностранных граждан в 2006-2007 учебном году составило 97 человек, а в 2010-2011 учебном году увеличилось до 341. Общее количество иностранных студентов составляло в 2006-2007 учебном году 178 человек, а в 2010-2011 учебном году увеличилось до 615 человек. Большинство иностранных студентов в российских вузах – это выходцы из стран СНГ и Балтии, что составляет 61,5% от общего числа обучающихся иностранных студентов в

России. Российское образование пользуется особой популярностью у студентов из Казахстана 39,5% (от общего числа студентов из стран СНГ), а также из Китая (39%), что особенно ценно для нашего исследования.

Однако, несмотря на положительные изменения, популярность российского образования среди иностранных студентов растет незначительно, что связано со сложностями при оформлении приглашений и виз, а также с неблагоприятными экономическими условиями проживания.

С целью привлечения большего числа иностранных студентов страны прибегают к различным мерам.

В Китае одним из самых действенных способов привлечения иностранных студентов является создание стипендиальных программ. За организацию стипендиальных программ отвечает некоммерческая организация CSC – Китайский Стипендиальный Совет (CSC-China Scholarship Council), которая предлагает следующие программы: 1) стипендии правительства КНР; 2) стипендии местных администраций; 3) стипендии китайских университетов; 4) стипендии предприятий; 5) стипендии на городском уровне [4].

В России, в соответствии с приказом N 2895 «Об утверждении Порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования» п.82 параграфа 10 «прием иностранных студентов в высшие учебные заведения для обучения по программам бакалавриата, программам подготовки специалиста и программам магистратуры осуществляется в порядке, установленном Министерством образования и науки Российской Федерации, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и межправительственными соглашениями Российской Федерации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (в том числе в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты), а также по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами» [5].

Таким образом, как в Китае, так и в России работают государственные и негосударственные механизмы финансирования обучения иностранных студентов в университетах, кроме того, значительная часть иностранных студентов готовы самостоятельно оплачивать свое обучение в случае создания для них благоприятных условий.

Привлечение иностранных преподавателей является другим возможным механизмом развития межкультурной среды университета. В Китае университеты активно привлекают российских специалистов для преподавания, в первую очередь, русского языка. В российских университетах данный механизм также запущен, однако, в связи с несоответствием современной законодательной базы требованиям академической мобильности университетов, сложности оформления приглашения, визы и трудоустройства иностранцев часто ограничивают потенциально возможное количество иностранных преподавателей.

Таким образом, развитие межкультурной коммуникативной компетенции студентов за счет привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей происходит благодаря интернационализации внутренней среды университета и создания условий реального межкультурного общения.

#### ***Направление студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержка их возвращения на родину***

Зеркальным отражением привлечения к образовательному процессу иностранных студентов и преподавателей является направление своих студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержка их возвращения на родину. Это не менее актуально для развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов как принимающей, так и направляющей стороны.

К сожалению, на данный момент Россия является одной из самых отсталых стран в сфере подготовки ученых в глобальных университетах. За последние 30 лет более полутора миллионов китайцев получили образование за рубежом, в то время, как только 100 000 россиян учились в зарубежных вузах. Тем не менее, остается надежда на изменение ситуации за последние 10 лет количество российских студентов за рубежом увеличилось в три раза.

Рассмотрим механизмы, которые применяются в России и Китае для направления студентов и преподавателей на обучение и стажировку в зарубежные вузы и поддержки их последующего возвращения на родину.

В Китае созданы программы и фонды, которые позволили увеличить количество студентов, обучающихся в ведущих университетах мира. За организацию обучения за рубежом отвечает некоммерческая организация Китайский Стипендиальный Совет (CSC-China Scholarship Council), который предлагает обучение по более 185 программам. К таким программам относятся специальные проекты, государственные стипендиальные программы для стран Океании, Азии, Европы и Америки [6].

Россия также активно занимается данным вопросом, и разработала ряд стипендиальных программ для обучения российских студентов и преподавателей за рубежом, к которым относятся:

1) стипендии президента РФ, где предпочтение отдается участникам, чья подготовка в ведущих мировых вузах и научных организациях будет связана с приоритетными направлениями науки и техники в РФ [7];

2) стипендии Правительства РФ (стипендии Министерства образования и науки РФ) для «включенного и полного курсов обучения, языковой, научной стажировки и научной работы и преподавания русского языка» за рубежом для студентов, выпускников, аспирантов и научно-педагогического состава [8];

3) программы организаций, финансирующих совместные исследовательские проекты – Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского гуманитарного научного

фонда (РГНФ), Фонда «Русский мир» и др.

В России, в отличие от Китая, помимо программ на федеральном уровне существуют программы регионального значения, как, к примеру, программа «Алгарыш» в Республике Татарстан, запущенная в 2006 году для подготовки и поддержки интеллектуальной элиты республики и удовлетворения потребностей экономики республики в высококвалифицированных кадрах.

Кроме того, в контексте российско-китайских отношений интересны гранты на обучение в китайских университетах, которые предоставляют Институты Конфуция для зарубежных граждан, в том числе россиян. Следует учитывать, что эти гранты направлены именно на языковое обучение в Китае, и их можно распределить по следующим категориям:

- 1) грант для обучения в магистратуре;
- 2) грант на обучение в китайском вузе в течение одного года;
- 3) грант студентам на обучение в течение одного семестра [9].

Таким образом, изучение китайского языка в рамках дополнительных образовательных программ в Институтах Конфуция при российских университетах дает массу возможностей для развития и совершенствования межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей.

Благодаря механизму направления студентов и преподавателей на обучение в зарубежные вузы, в контексте развития межкультурной коммуникативной компетенции особенно стоит отметить создание новой элиты, имеющей международный опыт, знание иностранных языков и понимание международных перспектив развития. Согласно статистическому исследованию, проведенному международной Ассоциацией академического сотрудничества, Китай и Россия, обладая огромным потенциалом для экономического роста, по-разному его используют.

В Китае кадры, получившие образование в зарубежных университетах, составляют 13,6% министров (включая 2 министра со степенью доктора наук), 9% членов ЦК Компартии Китая, 81% членов Китайской Академии наук, 9 из 10 самых влиятельных экономистов, 32 из 39 ректоров шанхайских вузов. В России эта статистика намного ниже. Обучение в зарубежных вузах прошли <1% чиновников, <1% преподавателей университетов и в органах государственной власти нет ни одного обладателя зарубежной степени доктора наук [10].

Однако многие студенты, получающие образование в зарубежных вузах, не возвращаются обратно. Подобная ситуация характерна как для Китая, так и для России. Согласно докладу Китайской Академии наук за 2006 год 70% студентов, уехавших учиться за рубеж в интервале между 1978 и 2006 гг. не вернулись. Тем не менее, в Китае «утечка мозгов» не считается проблемой, так как, во-первых, число студентов, возвращающихся в КНР, неизбежно растет: согласно статистическим данным, «в 2008 году общая численность возвратившихся из-за рубежа вчерашних студентов-китайцев уже превысила 50 тысяч человек, что вдвое больше по сравнению с 2004 годом. К концу 2009 года общая численность

возвратившихся китайцев, обучавшихся за рубежом, достигла 490 тысяч человек» [11]. Во-вторых, китайцы, которые остались за рубежом, работают как на имидж, так и на экономику Китая, поддерживая и развивая имеющиеся у них связи с родиной. Поэтому утечка мозгов в Китае имеет в определенной степени положительный характер. Однако в России ситуация складывается совершенно другим образом: проблема утечки мозгов сохраняется.

Несмотря на положительную динамику со стороны Китая, проблема возвращения преподавателей и студентов, обучавшихся за рубежом, стоит остро как перед Россией, так и перед китайцами, поэтому обе страны заняли активную позицию для решения данного вопроса.

В Китае, начиная с 1994 года, ведется целенаправленная политика по привлечению студентов, получивших образование за рубежом и научных кадров на родину. В России попытки привлечения «возвращенцев» на родину стали предприниматься сравнительно недавно, с 2010 года, после запуска программ поддержки ведущих ученых с мировым именем и российскими корнями для создания своих научных лабораторий в России.

Ниже рассмотрим меры, которые предпринимают обе страны для привлечения граждан, получивших образование и опыт в других странах.

В Китае с 2001 была введена программа поддержки возвращения студентов, получивших образование за рубежом, в которую входит защита интеллектуальной собственности, свободный въезд и выезд из страны для продолжения учебы за рубежом на все время работы в Китае [12]. Однако подобные программы поддержки студентов, получивших образование за рубежом, не характерны для России.

Одной из самых серьезных является проблема трудоустройства студентов, получивших образование за рубежом. Для решения данной проблемы в Китае созданы:

- 1) ярмарки по обмену опытом для лиц, получивших образование за рубежом;
- 2) специальные органы, которые оказывают, в первую очередь, информационную и консультационную поддержку;
- 3) информационная платформа «Chinese overseas talents network» («Сеть китайских зарубежных талантов») в целях информирования о возможностях трудоустройства;
- 4) сайт для информационной поддержки «возвращенцев»;
- 5) бизнес-парки, которые предоставляют огромные возможности молодым кадрам для реализации своих талантов; первый из них был создан в 1994 году в Нанкине, и с тех пор было создано более 60 парков для привлечения зарубежных китайцев в страну с целью создания своих предприятий [12].

Создание технопарков с целью привлечения молодых перспективных специалистов, а также специалистов из числа, получивших образование за рубежом, также характерно и для России, где создаются благоприятные условия для работы и для создания собственных предприятий, таким образом, препятствуя их оттоку из страны.

Для обеих стран все еще актуальным остается вопрос по привлечению высококвалифицированных кадров в науку из числа уехавших за рубеж. Одним из таких стимулов является грантовая поддержка для рекрутирования зарубежных ученых, на которое китайское правительство выделяет крупные суммы [13]. Министерство образования Китая разработало ряд программ для привлечения студентов и ведущих специалистов, получивших образование за рубежом: фонд для проведения научных исследований; фонд, поддерживающий талантливых молодых преподавателей, прошедших зарубежную стажировку; программа для лиц с докторской степенью и имеющие выдающиеся достижения в своих научных областях; программа для молодых талантливых ученых, а также ученых среднего возраста получивших образование за рубежом, для работы в качестве приглашенных профессоров в высших учебных заведениях КНР; программа финансирования талантливых китайских ученых, получающих образование или ведущих научную деятельность за рубежом для чтения лекций или проведения исследований в 28 ключевых университетах Китая во время их кратковременного пребывания в стране [14].

Здесь прослеживается связь с российским проектом «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей» (Мероприятие 1.5) в рамках российской федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. [16]. Проект был запущен в 2010 году. Согласно нему, на конкурсной основе для проведения научных исследований, создания собственных лабораторий и участия в образовательном процессе, приглашаются зарубежные ученые российского происхождения, имеющие опыт работы в зарубежных университетах.

Цель данного проекта заключается в использовании навыков и знаний российских ученых, работающих за рубежом, для повышения уровня высшего образования, разработки новых технологий и повышения качества научных исследований. Самым значимым результатом работы участников должно быть внедрение результатов научной работы в образовательный процесс. В реализации проекта должны принимать участие молодые исследователи, аспиранты, студенты, кандидаты наук и докторанты. Таким образом, в рамках данного проекта решается несколько задач: привлечение зарубежных специалистов, а также привлечение студентов и молодых кадров в науку, что препятствует их оттоку в другие страны и отрасли [15].

Итак, академическая мобильность студентов и преподавателей в обе стороны является наиболее эффективным механизмом развития их межкультурной коммуникативной компетенции, а также создания межкультурной среды в университете и, в дальнейшем, в экономике, промышленности и государственной политической системе [16]. Анализ

систем академической мобильности, созданных в Китае и России, позволяет сделать вывод о более высокой эффективности политики Китая для решения данного вопроса, о чем свидетельствует целый комплекс результативных мер и программ, которые могут быть полезны и для российской системы высшего профессионального образования.

## Литература

1. П.Н. Осипов. *Вестник Казанского технологического университета*, 15, 17, 318-319 (2012).
2. Bid to attract foreign students gears up. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://news.xinhuanet.com/english/2008-04/24/content\\_8040656.htm](http://news.xinhuanet.com/english/2008-04/24/content_8040656.htm),
3. Xinhua: Учеба в университетах Китая становится все более популярной у иностранных студентов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://window.edu.ru/news/800/16800>
4. China Scholarship Council. Study in China (Chinese government special scholarship programs). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://en.csc.edu.cn/Laihua/universitysearchen.aspx>
5. Порядок приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.mon.gov.ru/work/obr/dok/vys/9218/>
6. China Scholarship Council. Study abroad. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://en.csc.edu.cn/Chuguo/>
7. Стипендии президента на обучение за рубежом [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://mon.gov.ru/work/konk/9197/-](http://mon.gov.ru/work/konk/9197/)
8. Российское образование для иностранных граждан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.russia.edu.ru/information/met/info\\_rus\\_st/r\\_2012\\_2013/](http://www.russia.edu.ru/information/met/info_rus_st/r_2012_2013/)
9. Recruitment Procedures for Confucius Institute Scholarship (2012) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cis.chinese.cn/>
10. Инициатива по поддержке национальной программы модернизации кадров «Глобальное образование для России». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/guestac7c07/ss-3866593>
11. Перемены в борьбе за таланты: индийские и китайские специалисты покидают США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-01/10/content\\_21708606.htm](http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-01/10/content_21708606.htm)
12. Ariane Berthoin Antal, Jing Wang, *Organizational Learning in China: The Role of Returners*. WZB, 2003..29 p.
13. А.Г. Ларин, *Китай и зарубежные китайцы*. Институт Дальнего Востока РАН, Москва, 2007. 96 с.
14. The Overall Situation of Studying Abroad. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3917/201007/91574.html>.
15. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fcpc.ru/catalog.aspx?CatalogId=301>.
16. Ю.Н. Зиятдинова. *Вестник Казанского технологического университета*, 16, 8, 345-348 (2013).